В этом золотисто-пуританском металлическом диске не было ничего, кроме этого маленького дерева высотой около полутора метров, которое имело очень элегантный и странный вид.

Листья на этом маленьком дереве - чистое золото.

Этот вид золота не такой вульгарный, как цвет металла, этот вид золота похож на цвет, излучаемый ярчайшим солнцем во второй половине дня.

Ствол и ветви этого элегантного и странного маленького дерева были очень ровного коричневого цвета.

Но на этом коричневом сундуке были странные линии, которые Линь Юань на первый взгляд нашел очень знакомыми.

Линь Юань мгновенно вспомнил перья птицы феникса, вырезанные Ху Цюань на деревянной полке из платан в его замкнутом пространстве духа.

Линь Юань чувствовал, что узоры на стволе и ветвях этого элегантного и странного маленького дерева были несколько похожи на птичьи перья феникса, которые Ху Цюань вырезал на этом платанном дереве.

Просто зерно на платанном дереве в его замкнутом пространстве духа было искусственно вырезано, а те, что на стволе и ветвях этого элегантного и странного маленького дерева, были естественным образом выращены.

Эти золотые листья на ветвях этого маленького дерева были в форме пяти когтей.

Линь Юаню показалось, что это немного похоже на форму птичьего когтя птичьего духа, но не так остро, как птичий когти птичьего духа.

Это полуметровое элегантное и странное маленькое дерево росло в южном направлении, его ветви и листья окольцовывались вместе, как гнездо золотой птицы.

Чем больше Линь Юань смотрел на него, тем больше он чувствовал, что ветви и листья этого полуметрового дерева должны были вырасти в форме птичьего гнезда.

На листьях, окружающих птичье гнездо, казалось, был слой тонкого пуха, а мягкое сияние пуха давало ощущение святой красоты.

Узор из перьев на стволе дерева поглощал огромное количество ауры, исходящей от корней головы цветка Жертвы двойного пламени, и она струилась ярким золотистым ореолом света, что было необыкновенным.

Линь Юань не знал, что за дух это элегантное и странное маленькое дерево и для чего оно предназначено.

Но Линь Юань мог бы сказать об этом, просто созвав его и используя реальные данные о мастерстве Мёбиуса, чтобы взглянуть на него.

Однако Линь Юань не хотел вызывать это элегантное и странное маленькое дерево, которое, казалось бы, выращивало птичье гнездо с золотого диска.

Ведь если бы он поспешно призвал элегантное и странное золотое дерево, то потерял бы поглощение духовной энергии золотого дерева в корнях головы цветка Огненного Предложения Двойной Жизни.

Если бы вся энергия пламени в этой воронке снова была впрыснута вниз, то, скорее всего, произошли бы непредсказуемые изменения.

Вспомогательная цветочная головка Огненного Жертвоприношения Двойной Жизни уже породила живой жертвенный огонь.

До тех пор, пока вы отсекаете поглощение золотого дерева аурой у корней головки главного цветка Dual Life Fire Offering, вспомогательная головка цветка Dual Life Fire Offering мгновенно завянет, как только почувствует себя долгоживущим Life Offering Fire.

Если головка вспомогательного цветка увяла, то все, что осталось от первоначального Жертвоприношения Близнецов пламени, было почти увядшей головкой основного цветка и зрелым Огнем Жертвоприношения Живого Духа.

Причина, по которой Духовное Жертвенное Пламя является седьмым по рангу атрибутом духовного материала в мире, заключается, главным образом, в первоначальных характеристиках Духовного Жертвенного Пламени.

С большим количеством огненных элементов, введенных в красную воронку, сущность жизненной силы, содержащейся в ритуальном огне, вероятно, будет изменена большим количеством огненных элементов и преобразована в новый вид пламени.

Однако, независимо от того, было ли это метаморфное пламя мощным или нет, оно уже не было живым жертвенным огнем в конце концов.

Так же, как элементарная оболочка, хотя она стала сильнее, развиваясь до медной стадии, она потеряла свою первоначальную функцию.

Таким образом, Линь Юань мог только солдат, чтобы увидеть, если он может спасти главный цветок голову этого двойного Жертва Жизни Огня, чтобы поглотить огромный атрибут огня

элементарной энергии в этом красном вихре.

Линь Юань теперь был несколько подозрителен в том, что это "Двойное Жертвоприношение Огня Жизни" изначально не было двойным рождением.

Именно потому, что жертва огня неба и духа земли, которая использовалась для выпечки странного золотого дерева на чистом золотом диске, приложила все усилия, чтобы создать боковой зародыш, чтобы найти выход для живого жертвенного огня, который она выпестовала со всей своей мощью.

Из-за этой эволюции во время кризиса первоначальная нормальная жертва от огня мутировала в двойное жертвоприношение от огня.

Главная цветочная головка ритуала Twin Fire Ritual не произвела зрелого предложения огня.

Так что только вспомогательная головка цветка должна была рассеиваться, что Линь Юань должен был сделать, так это позволить главной головке цветка поглотить энергию атрибута огня в красном пламени.

Это гарантирует, что Живой Дух Жертвенного Огня, рожденный головой вспомогательного цветка, не будет мутировать под этой огненной стихией, и даже обеспечит цветение головы основного цветка Жертвенного Огня Двойной Жизни, порождая новый Живой Дух Жертвенного Огня.

Линь Юань позвал Мёбиуса в сердце.

"Мёбиус, как ты думаешь, каковы шансы использовать Чистую страну Предельного Блаженства, чтобы исцелить голову главного цветка этого Огненного Жертвоприношения Двойной Жизни?"

Голос Мёбиуса звучал в духе Линь Юаня.

"Линь Юань для состояния этого ритуала Двойной Жизни Огня, пока вы готовы использовать кристалл ауры, большое количество чистой ауры, содержащейся в кристалле ауры непосредственно Он может оживить главную цветочную голову этого ритуала "Огненный двойной жизни".

Линь Юань вытащил кристалл ауры из своего запертого пространства духа без малейших колебаний, услышав это.

Если бы главный цветок главы этого Двойного Жертвования Огня ожил, до тех пор, пока он может произвести еще одно Живое Жертвование Огня, то Линь Юань был бы готов принять десять Духовных Кристаллов Ци, не говоря уже об одном Духовном Кристалле Ци.

Всего около семи дней ушло на то, чтобы конденсировать кристалл ауры в его собственном замкнутом пространстве духа благодаря умению Мёбиуса конденсировать ауру.

Это был только эффект, показанный мастерством Мёбиуса в этом состоянии фантазийного семени медной стадии.

Если Möbius перейдет на фантазийное семя серебряного яруса, эффект конденсации ауры Skill Aura станет еще сильнее.

Чем больше кристаллов ауры будет конденсироваться, тем больше будет и аура.

Линь Юань теперь провел более месяца с тех пор, как он закончил укрепление исходного песка и повышение уровня исходного песка с меди 10 уровня фантазии одно изменение на золото 1 уровня фантазии одно изменение.

Теперь в Пространстве Запертых Духов в этой маленькой синей каменной чаше уже было шесть кристаллов ауры.

Используя семь дней в пределах запертого пространства духа для того чтобы сгустить один из кристаллов ауры в обмен на жертву огня неба и духа земли, такая хорошая вещь Линь Юань естественным образом не отпустила бы.

Потому что до тех пор, пока он будет обладать Огнём Жертвоприношения Неба и Земли, до тех пор, пока он будет культивировать его, это будет то же самое, что обладать другим Огнём Жертвоприношения Живого Духа.

Линь Юань вынимал кристалл ауры и клал его на голову главного цветка Double Life Fire Sacrifice.

Тогда его пальцы раздавили кристалл одним нажатием, в момент, когда Линь Юань раздавил кристалл ауры.

Линь Юань непосредственно отключил соединение между осветленным золотым диском и корнем головки главного цветка Dual Life Fire Offering.

Это был момент, когда главная головка этого Double Life Fire Offering отсоединилась от осветленного золотого диска.

Вспомогательная головка цветка Dual Life Fire Sacrifice мгновенно засохла, и на месте оригинальной вспомогательной головки цветка Dual Life Fire Sacrifice появилось зеленовато-синее пламя, похожее на горящий изумруд.

Линь Юань прямо протянул руку и схватил изумрудно-зеленоватое пламя, как горящий изумруд.

Это было похоже на теплую воду, содержащую огромное количество жизненной энергии, которая совсем не горела, и была чрезвычайно теплой на ощупь.

Несмотря на то, что Ритуальный огонь был странным видом пламени, он не обладал свойствами пламени, но содержал в себе интенсивную жизненную силу.

Жизнеспособность, содержащаяся в этом Живом Духе Жертвенного Огня, заставляла даже Линь Юаня чувствовать себя ужасающе, Живой Дух Жертвенного Огня был достоин того, чтобы быть способным заменить сердцевину дерева растительных духов, позволяя растительным духам возродиться заново.

Глядя на изумрудно-зеленовато-синий Дух Жертвенного Огня, Линь Юань внезапно вошел в состояние чудесного просветления.

Я не уверен, смогу ли я это сделать.

http://tl.rulate.ru/book/41147/957501